

4. Драгун Е.М. Влияние массовой культуры на формирование современного инфотейнмента и его социокультурные функции // Вопросы культурологии. 2014. № 9. С. 34-38.

References

1. Lissa Z. Estetika kinomuzyki [Aesthetics of film music]. Moscow, 1970. 495 p.
2. Egorova T.K. Soviet film music: diss. ... PhD (history of art). Moscow, 1998. 468 p.
3. Shak T.F. Muzyka v strukture mediateksta. Na materiale hudozhestvennogo i animatsionnogo kino [Music in the structure of media text. On the material of art and animation film]. Saint Petersburg, 2017. 384 p.
4. Dragun E.M. The influence of mass culture on the formation of modern infotainment and its social and cultural functions // Voprosy kulturologii. 2014. № 9. P. 34-38.

УДК 782.9

А.В. ШОРНИКОВА

ПОСТОПЕРА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОСМЫСЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКЕ¹

Шорникова Александра Владимировна, студентка Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова (Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 23), dartalexandra@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется процесс преобразования оперного жанра под воздействием явлений художественной и массовой культуры, с активно развивающимися технологиями, обсуждается вопрос актуальности существующей терминологии применительно к экспериментальным оперным спектаклям и изменения методологии их анализа.

Ключевые слова: опера, медиатехнологии в искусстве, экспериментальный музыкальный театр, методология анализа оперного спектакля.

UDC 782.9

A.V. SHORNIKOVA

POST-OPERA AND THE PROBLEMS OF ITS REFLECTION IN MODERN MUSICAL SCIENCE

Shornikova Alexandra Vladimirovna, student of the Rostov state conservatory named after S.V. Rakhmaninov (23, Budennovsky pr., Rostov-on-don), dartalexandra@gmail.com

Abstract. The article examines the process of transformation of Opera genre under the influences of art and mass culture and actively evolving technologies, it discusses the questions of relevance of existing terminology in reference to experimental Opera performances and modification of analytical methodology.

Keywords: opera, media technologies in art, experimental music theatre, methodology of analysis of Opera performance.

Оперный театр конца XX – начала XXI века претерпевает значительные перемены, связанные с процессом обновления оперного жанра. С отдалением от академической традиции происходит переосмысление стилевой и жанровой специфики произведений, размытие границ между искусством и реальностью. Следуя общей тенденции гибридизации искусства, опера начинает соприкасаться не только с различными сферами художественной и массовой культуры, но и с активно развивающимися технологиями. Существенное влияние на обновление оперы оказывают новые медиа. Воздействие элек-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РФФИ научного проекта №17-04-00198-ОГН «Музыкальный театр рубежа XX-XXI веков: проблема обновления жанров».

тронных и цифровых средств массовой информации сказывается как на особенностях организации оперных текстов (музыкальных, вербальных, сценографических), так и на принципах структурирования художественного целого.

Глубина и интенсивность этих изменений, затронувших самую основу оперного спектакля, актуализировали проблему терминологии. Термин «опера» ассоциируется с почти четырехсотлетней историей жанра, и границы явлений, им обозначаемых, оказались слишком тесными для сочинений, разрушивших академические каноны. Сами композиторы не раз отмечали принадлежность своих творений скорее к области музыкального театра в целом либо предлагали новые термины («документальный музыкальный видеотеатр» С. Райха – Б. Корот), таким образом, еще больше разрывая связи с традиционными канонами оперного спектакля. Однако, несмотря на стремление к отчуждению традиций, эти произведения все же продолжают отождествляться с оперой, что во многом связано со средой бытования сочинений на сценических площадках музыкальных театров.

Попытки преодолеть терминологическую разногласию, вызванную многообразием концептуальных изменений, более не вмещающихся в термин «опера», предпринимались и многими искусствоведами. Показательны в данном контексте рассуждения исследователя Е. Новак, которая для разграничения академического оперного репертуара и новой музыкально-театральной практики предложила термин «постопера» [1, с. 134]. Все это, а также заметная индивидуализация оперных форматов, их творческое своеобразие, эксперимент приводят к необходимости расширения круга искусствоведческих понятий и смещению исследовательских акцентов.

Важную роль в процессе обновления оперного искусства сыграл факт сотрудничества композиторов с режиссерами, пришедшими в музыку из совершенно разных сфер – кинематографа (Питер Гринуэй), архитектуры и визуального искусства (Роберт Уилсон), видео (Берил Корот) и драматического театра (Питер Стелларс). Впервые в истории жанра они выступают на равных с композитором. Так, туда, где прежде главенствовала музыка, внедряются драматургические и композиционные методы и приемы, ранее не свойственные жанру, а на первый план выходит спектакль, как неделимое художественное целое и проблемы его организации. Все произведения, о которых пойдет речь далее, являются плодами подобного сотрудничества.

Многими исследователями в разных областях искусства – видеоарте, танце постмодерн, перформансе – было доказано, что современное искусство едва ли может мыслиться без учета социальных, политических, экономических и институциональных факторов. В музыкальной сфере именно в синтетических музыкально-театральных жанрах эта тенденция раскрывается наиболее ярко. Примеров тому огромное множество, в их числе нельзя не упомянуть имени одного из ведущих современных оперных композиторов Америки Джона Адамса и его так называемые «CNN-оперы», чьи сюжеты связаны со злободневными, в контексте его времени, событиями. Среди них оперы «Никсон в Китае», посвященная знаменитой встрече бывшего президента США Ричарда Никсона с Мао Цзэдуном в 1972 году; «Доктор Атомик», повествующий об испытаниях атомной бомбы в Лос-Аламосе; «Смерть Клингоффера» о захвате круизного лайнера – террористической акции Палестинского фронта освобождения 1985 года.

Связь с событиями реальной жизни выявлена уже в жанровом обозначении театральных сочинений Стива Райха и Берил Корот – «документальный музыкальный видеотеатр». Так, в «Трех историях» авторы подвергают критической оценке тот путь, по которому движется технологическое развитие нашей цивилизации. Желая подчеркнуть разрушительные последствия многих научных открытий XX века, они избрали три наиболее показательных в этом аспекте события, связанные с началом, серединой и концом столетия. Первая часть – «Гинденбург» – названа в честь немецкого дирижабля, потерпевшего крушение в результате взрыва в Нью-Джерси в 1937 году.

Вторая история – «Бикини» – повествует об испытаниях атомной бомбы, проходивших между 1946 и 1952 на Маршалловых островах в Тихом океане. Третий акт –

«Долли» – посвящен проблеме только развивающейся технологии клонирования, которая тем не менее могла бы повлиять на жизнь человека в двадцать первом столетии [2]. Подобные сочинения, таким образом, должны рассматриваться не только через призму традиционных эстетических критериев, но и вовлекать в исследование социальные, политические, экономические и другие контексты.

Современная опера впитывает в себя новые тенденции как драматического театра, так и перформативных искусств в целом. Так, термин «постопера» опирается на концепцию Ханса-Тиса Лемана о постдраматическом театре, ставшей ответом на широкий круг новых театральных практик последней четверти XX века. Автор отмечает, что, несмотря на их гетерогенность, в них наблюдаются общие черты – в новых постановках исчезает главенство драматического текста и переосмысливаются его драматургические принципы [3]. Те же тенденции можно наблюдать и в театре музыкальном.

На всем протяжении истории жанра опера балансировала между драмой и музыкой. И независимо от того, какой компонент выходил на первый план, композиция в целом строилась по драматическим законам, заложенным в тексте либретто. В основе постоперы же лежит другая эстетическая логика, коммуникативные свойства текстов, если они и используются, не первостепенны, все элементы, составляющее театральное событие, равнозначны и должны рассматриваться исключительно в своей художественной целостности.

Для понимания подхода современных композиторов к музыкально-театральной драматургии необходимо принять во внимание влияние на нее идей «эпического театра» Б. Брехта, «театра абсурда» С. Беккета, «театра жестокости» А. Арто. Впечатления от их экспериментальных постановок способствовали рождению новаторских идей в оперном творчестве Филипа Гласса. Под воздействием идей театра абсурда актуализируется проблема понимания композиторского замысла. Отказ от традиционных оперных форм в пользу свободных и часто лишенных смысла монологов и диалогов приводит к тому, что их содержание ускользает от зрителя. Как и в театре абсурда, герои оперы «Эйнштейн на берегу» создают видимость коммуникации, их речь составляют разрозненные реплики, а связи между словом и действием не наблюдается.

Нарушение причинно-следственных связей при сохранении видимости логичного повествования позволяет зрителю додумывать происходящее и активно включаться в процесс конструирования смысла. Ф. Гласс намеренно вводит в свои ранние сочинения древние языки – санскрит в «Сатьяграхе», древнеегипетские тексты и иврит в «Эхнатоне». По словам композитора: «...отказ от использования понятных текстов, которые зритель мог бы воспринимать как вместилище смысла, открывает возможность слову звучать как единой последовательности звуков» [4, с. 101]. Таким образом, нивелируя коммуникативную функцию слова, он подчеркивает его звуковую природу.

Смысловую пропасть в названных операх Гласса также усиливает оригинальный прием симультанного (параллельного) повествования, когда пропеваемый текст не соответствует сценической ситуации: текст «Сатьяграхи» повествует о легендарных событиях из ведического эпоса «Бхагават-гиты», в то время как сценическое действие связано с идеями ненасильственного сопротивления Ганди [5].

Соответственно, исследование таких произведений должно выдвигать на первый план вопросы влияния на оперу экспериментальных театральных, перформативных и художественных практик и специфики их воплощения, проблемы композиционной организации, понимания композиторского замысла.

Использование цифровых компьютерных технологий изменило основополагающие свойства и саму природу оперного действия²: атрибутику оригинальности произведения, психологию его восприятия, характер коммуникации внутри триады автор – исполнитель –

² Подробнее о влиянии цифровых технологий и новых медиа на театральную и музыкально-театральную сферы см. у S. Dixon и E. Salzman и соавт. [6, 7].

зритель. Все это привело к тому, что в опере подвергаются переосмыслению ключевые для искусства категории пространства, теоретически не имеющие границ, времени, художественного образа. С помощью внедрения в постановки экранов с видеопроекциями, технологий создания виртуальной реальности, различных звуковых искажений и многого другого авторы создают уникальное, гибкое художественное пространство, подверженное всевозможным трансформациям.

Одним из наиболее ранних и известных примеров является уже упоминавшийся документальный музыкальный видеотеатр Стива Райха. Две видеооперы композитора – «Пещера» (1993) и «Три истории» (2002) демонстрируют инновационные процессы, связанные с обновлением музыкально-театрального спектакля. Место сцены и певцов-актеров в постановках занимают экраны, на которых демонстрируются связанные с тематикой оперы документальные материалы – отрывки интервью, вырезки из газет, исторические видеокадры и фотографии.

Примерно в это же время, в 1998 году, появляется мультимедиаопера Филипа Гласса и режиссера Роберта Уилсона «Монстры грации», основанная на текстах персидского поэта XIII века Руми, где музыке Гласса сопутствует анимационный 3D фильм, над которым практически год работало двадцать аниматоров. По-настоящему экспериментальным сочинением, в котором органично соединены культурные практики оперы и телевидения, стала опера Роберта Эшли «Идеальные жизни». Произведение решено в формате телесериала и состоит из 7 эпизодов по 25 минут. Среди менее известных авторов можно обнаружить множество еще более экспериментальных сочинений. Например, музыкально-театральная работа «Сайонара Диорама» Адрианы Ворцель о теории эволюции Дарвина, включающая, помимо живых актеров, видеотрансляции удаленных участников с разных концов света и роботов. Или опера «Крылья Дедала» Маурицио Сквиланте, пересматривающая древнегреческий миф, где Дедал предстает Киборгом. Постановка содержит трехмерные проекции, микрофоны, преобразующие голоса вокалистов, механико-роботизированные экзоскелеты, в которые облачены танцоры, и многое другое.

Самые фантастичные постановочные задумки воплощаются в музыкально-театральных проектах режиссеров и мультимедиадизайнеров Мишеля Лемье и Виктора Пилона, использующих гиперреальные голографические проекции, полностью стирающие грань между реальным и виртуальным миром. Они сотрудничают со многими композиторами и оперными театрами. Например, постановка «Икар», созданная ими в содружестве с композитором Максимом Лепажем, соединяет опыты в области электронной музыки с классической музыкальной традицией. Это уже одна из возможных страниц будущего оперного жанра, аккумулирующего опыт всех видов искусств и современных технологий в области звука, графики, цвета и света.

Таким образом, изменения, происходящие внутри оперного спектакля, расшатывают его жанровую основу. Он становится синтетическим феноменом, исследование которого нуждается в опоре на междисциплинарные принципы, привлечение терминологии, свойственной смежным формам искусства, и заставляет пересмотреть сложившийся в академическом музыкознании аналитический аппарат.

Литература

1. *Novak J.* Postopera: Reinventing the Voice-Body. Routledge, 2015. 186 p.
2. *Шорникова А.В.* О взаимодействии аудио- и видеорядов в сочинении «Три истории» Стива Райха – Берил Корот // Проблемы музыкальной науки. 2017. № 3. С. 20-26.
3. *Леман Х.-Т.* Постдраматический театр. М., 2013. 312 с.
4. *Glass Ph.* Music by Philip Glass. Da Capo Press, 1995. 226 p.
5. *Кусеева Е.В.* Некоторые драматургические и композиционные особенности ранних опер Ф. Гласса // Проблемы музыкальной науки. 2018. №3. С. 58-64.
6. *Dixon S.* Digital Performance: A History of New Media in Theater, Dance, Performance Art, and Installation. The MIT press, 2007. 828 p.

7. *Salzman E., Desi T.* The New Music Theater; Seeing the Voice, Hearing the Body. New York: Oxford University Press. VIII. 2008. 408 p.

References

1. *Novak J.* Postopera: Reinventing the Voice-Body. Routledge, 2015. 186 p.
2. *Shornikova A.V.* О взаимодействии аудио- и видеорядов в сочинении «Tri istorii» Stiva Rayha – Beril Korot [About interaction of audio and video in the composition «Three tales» by Steve Reikh] // Problemy muzykalnoy nauki. 2017. № 3. P. 20-26.
3. *Leman H.-T.* Postdramaticheskiy teatr [Postdramatic theatre]. Moscow, 2013. 312 p.
4. *Glass Ph.* Music by Philip Glass. Da Capo Press, 1995. 226 p.
5. *Kiseeva E.V.* Nekotorye dramaturgicheskie i kompozitsionnye osobennosti rannih oper of F. Glass [Some dramaturgic and compositional features of early operas by F. Glass] // Problemy muzykalnoy nauki. 2018. № 3. P. 58-64.
6. *Dixon S.* Digital Performance: a History of New Media in Theater, Dance, Performance Art, and Installation. The MIT press, 2007. 828 p.
7. *Salzman E., Desi T.* The New Music Theater; Seeing the Voice, Hearing the Body. New York: Oxford University Press. VIII. 2008. 408 p.

УДК 71

А.И. ЧАЛАЯ, Н.В. АНИСИМОВ

ВЛИЯНИЕ ВИЗУАЛЬНО ВОСПРИНИМАЕМЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ФИЗИЧЕСКОЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ГОРОЖАН (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО МЕГАПОЛИСА)

Чалая Анастасия Игоревна, аспирантка, старший преподаватель Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), Weylin.Varden@yandex.ru

Анисимов Николай Васильевич, кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры дизайна Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), anisimov.nv@inbox.ru

Аннотация. В статье идет речь о влиянии визуально воспринимаемых показателей городской среды на качество жизни людей. Недостатки благоустройства городских пространств и проблемы озеленения города ухудшают качество жизни и визуальную среду современного города. Устранение этих недостатков приведет к взаимовлиянию и улучшит не только визуальную картину города, но и его безопасность и комфортность для жителей.

Ключевые слова: городская среда, благоустройство, озеленение, город, дизайн.

UDC 71

A.I. CHALAYA, N.V. ANISIMOV

INFLUENCE OF VISUALLY PERVEABLE INDICATORS OF URBAN ENVIRONMENT ON THE PHYSICAL AND EMOTIONAL HEALTH OF CITIZENS (ON THE EXAMPLE OF THE SOUTH MEGAPOLIS)

Chalaya Anastasiya Igorevna, graduate, senior lecturer of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), Weylin.Varden@yandex.ru

Anisimov Nikolay Vasilyevich, PhD (culturology), associate professor, professor of department of design of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), anisimov.nv@inbox.ru

Abstract. The article deals with the impact of visually perceived indicators of the urban environment on the quality of life. Disadvantages of urban space improvement and problems of urban greening